

Один из солдат грубо схватил Лань Сичжу и Лань Сицзина за руки, ругаясь на языке, который они не понимали.

Солдат оказался на полголовы выше Лань Сицзина. Ходили слухи, что люди Бэйди высокие и крепкие, но никто не ожидал, что они настолько мощные и сильные.

Трое мгновенно упали в снег. Нога бэйдийца обвила шею Лань Сицзина, и мощная сила сдавливания заставила его задыхаться. Рука жестоко сжимала поясницу Лань Сичжу, не давая ему пошевелиться.

Трое боролись в искажённых позах, их борьба выглядела особенно ужасающей на фоне снега.

Несколько солдат рядом хотели вернуться, чтобы помочь своему генералу, но взгляд Лань Сицзина остановил их на месте.

Лань Сичжу, воспользовавшись моментом, чтобы перевести дыхание, крикнул:

— Не возвращайтесь!

Возможно, если они вернутся, им уже не суждено будет уйти живыми!

Снег наверху начал показывать признаки обвала. Лань Сицзин внутренне встревожился и, словно что-то вспомнив, достал каменный шип, который ранее был прикреплен к его поясу, и безжалостно вонзил его в живот бэйдийца.

Кровь мгновенно брызнула, и в ушах раздался душераздирающий крик.

Бэйдыец, почувствовав боль, отпустил Лань Сичжу, но нога всё ещё крепко держала Лань Сицзина.

Лань Сичжу быстро выскользнул и бросился спасать своего третьего брата.

— Быстрее... беги! — Лань Сицзин, лицо которого стало пурпурным, с трудом произнёс эти слова.

=====

Его глаза, казалось, вылезали из орбит, белки покрылись красными прожилками.

— Если ты не уйдёшь сейчас, мы оба умрём здесь!

Лань Сичжу не двигался, вместо этого он ударил бэйдийца по голове, а затем схватил каменный шип и продолжил вонзать его.

Затем последовал ещё один болезненный крик.

Бэйдыец, обезумев, попытался снова схватить Лань Сичжу, но уже не смог.

— Третий брат... мы выживем вместе. — Губы Лань Сичжу слегка дрожали, кулак раз за разом бил по голове бэйдийца, и снег вокруг быстро окрасился кровью.

— Ах! — Видя, что тот не отпускает, Лань Сичжу занервничал, и сила его ударов становилась всё сильнее, каждый удар был направлен на то, чтобы убить. — Ты, чёртов, отпусти! Ах!

— Ааааа!

Бессилие.

Пустота.

Невиданный ранее страх охватил всё его тело, Лань Сичжу весь дрожал.

Нет, он не может уйти. Если он уйдёт, третий брат точно будет погребён под снегом.

— Лань Сичжу, третий брат умоляет тебя! Уходи... уходи... — Лань Сицзин, слюна стекала по его подбородку, слова уже были неразборчивы, казалось, он вот-вот задохнётся.

— Я не хочу... я не хочу! — Лань Сичжу попытался оторвать ногу бэйдийца, но тот ударил его сзади, и сильный удар пришёлся по пояснице.

Как только он упал, два солдата из кавалерии Сюаньюй подбежали и, схватив Лань Сичжу, потащили его прочь, не оглядываясь.

— Нет, нет, отпустите меня, ах—

Крики Лань Сичжу постепенно затихали.

Он широко раскрыл глаза, волосы растрёпались, как у приговорённого к смерти заключённого.

Увидев, как его четвёртый брат постепенно исчезает из виду, Лань Сицзин улыбнулся с облегчением.

Он всегда говорил, что умрёт, защищая младшего брата, и теперь он наконец сдержал своё слово.

Эта улыбка не продержалась долго, так как бэйдыец, воспользовавшись моментом, ударил Лань Сицзина кулаком в живот.

Стиснув зубы от боли, он вытащил каменный шип из своего живота и безжалостно вонзил его в живот Лань Сицзина, ругаясь на непонятном языке.

Кровь выступила на губах Лань Сицзина, он нахмурился, но его дух ни на йоту не ослаб.

— Давай закончим это... дикий пёс Бэйди!

Но прежде чем они смогли снова схватиться, снежная лавина, подобная горе, мгновенно погребла их тела.

Грохот — как гром, все знали, что у погребённых под снегом нет шансов на выживание.

— Третий брат!

В долине раздался душераздирающий крик.

Лань Сичжу упал на колени, лицо его было окаменевшим, словно он не мог поверить в происходящее.

— Ах!

Нет ничего более болезненного, чем видеть, как твой близкий человек исчезает на глазах.

Куда делся его третий брат?

Два солдата, которые тащили его, дрожа, подошли, чтобы помочь Лань Сичжу, но он пнул их.

— Убирайтесь, кто вам позволил утащить меня! Кто отдал вам приказ!

Его жестокий тон был как нож, который резал не только их плоть, но и его собственное сердце.

Но выжившие понимали, что он был в отчаянии, и никто не проронил ни слова упрёка.

Лань Сичжу тяжело дышал, глаза его были красными, и он приказал:

— Выкопайте маркиза Чжэньси... быстрее... — Его пальцы дрожали, и на мгновение он, казалось, потерял способность говорить, горло булькало, и слова были непонятны.

Он с болью пытался вернуть голос в норму.

— Быстрее, выкопайте его... он так боится холода, не дайте ему слишком долго мёрзнуть там внизу...

Люди внизу замерли:

— Хорошо... хорошо.

Десятки тысяч человек копали снег, в этом бескрайнем снежном пейзаже они казались муравьями. Лань Сицзин был погребён, и многие горевали, копая снег как будто в попытке излить свою боль.

Среди людей раздались тихие всхлипы.

Среди них было немало тех, кто восхищался маркизом Чжэньси, и его гибель не могла не вызвать скорби.

— Не плачьте! Никто не должен плакать! — Лань Сичжу выглядел почти безумным. — По кому вы плачете? Они ещё не мертвы... ещё не мертвы...

Его пальцы продолжали рыть снег, почти разрывая его.

Но он, казалось, не чувствовал боли, не останавливаясь ни на мгновение.

— Здесь, я помню, что это было здесь...

Он бормотал, голос его был полон одержимости и безумия.

Никто не знал, сколько времени прошло.

Пока ночь не наступила, они всё ещё пытались выкопать тела своих товарищей.

— Нашли, генерал, маркиз Чжэньси здесь!

Кто-то первым нашёл лицо Лань Сицзина и закричал.

Услышав это, Лань Сичжу, спотыкаясь, побежал туда. Он грубо оттолкнул людей и увидел лицо

своего третьего брата, сине-фиолетовое от холода.

На губах засохшая кровь.

Он с грохотом упал на колени, глаза полны неверия.

— Быстрее...

Ещё до того, как он закончил фразу, люди поняли и окружили его, потратив почти час, чтобы вытащить тело из снега.

Тело было целым, но на животе был каменный шип, кровь уже застыла.

Ему было нелегко перед смертью.

Лань Сичжу с каменным лицом медленно подполз к нему, осторожно сметая снег с его тела, но снег, казалось, никогда не кончался.

Люди вокруг с тревогой смотрели на своего генерала.

— Почему его всё ещё так много... почему...

Он бормотал, глаза блестели от слёз.

— Не надо этого... ты так ненавидишь снег, четвёртый брат уберёт его весь.

Он обнял голову третьего брата, прижавшись лицом к его лицу.

— Третий брат, я нашёл тебя... открой глаза, посмотри на меня...

Ночь была тёмной, и рыдания Лань Сичжу были особенно слышны в тишине долины, где слышался только ветер.

— Ты сказал, что в следующий раз принесёшь мне мои любимые сладости, лжец.

— Ты сказал, что проверишь мои навыки верховой езды... но я всё ещё неумелый, хочу, чтобы ты научил меня.

Его сердце внезапно сжалось от боли, заставляя его задыхаться.

Лань Сичжу думал, что его тело уже онемело от долгого копания снега, но оно всё ещё могло так болеть.

Долго не получая ответа, он закричал в небо:

— Третий брат...

Третий брат.

Третий брат.

Он повторял это снова и снова, но никто не отвечал.

Скорбь.

Отчаяние.

Лань Сичжу не мог поверить, что его третий брат покинул его, ведь они только что встретились днём.

Почему! Почему он такой бесполезный!

Лань Сичжу ненавидел себя, ведь он прожил жизнь заново, но всё равно не смог защитить тех, кого любил.

Он был настоящим ничтожеством.

Обнимая холодное тело, Лань Сичжу долго не двигался.

Он думал, что его третий брат прожил такую тяжёлую жизнь.

Великий генерал, посвятивший всю жизнь войне, даже не погиб героически на поле боя, которому он служил всю жизнь.

Лань Сицзин, который всю жизнь боялся холода, умер в снежной буре.

[Авторское примечание: Впереди нож. Кто не может смотреть, пропустите несколько глав.]

<http://bllate.org/book/16394/1485103>